

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 53-КАД20-7-К8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 марта 2021 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Хаменкова В.Б., судей Горчаковой Е.В. и Корчашкиной Т.Е. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Сургучева Станислава Олеговича на решение Норильского городского суда Красноярского края от 15 августа 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Красноярского краевого суда от 11 декабря 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2020 года по административному делу № 2а-2163/2019 по административному иску Сургучева С.О. к отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Норильску (далее – ОМВД России по г. Норильску), Министерству внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), Министерству финансов Российской Федерации о признании действий незаконными, взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., возражения представителя МВД России Сафоновой Ю.Б., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сургучев С.О., обвиняемый в совершении умышленных преступлений, во время содержания в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Красноярскому краю

в период с 25 августа 2017 года по 6 февраля 2018 года для совершения следственных действий или участия в судебном заседании этапировался 30 раз в изолятор временного содержания ОМВД России по г. Норильску (далее – ИВС), где находился в разные дни от 4 часов до 16 часов в камере, не оборудованной радиоприёмником для вещания общегосударственной программы, и не имел возможности реализовать право на ежедневные прогулки продолжительностью не менее одного часа.

Сургучев С.О., считая, что условия содержания в ИВС не соответствовали требованиям законодательства, что повлекло нарушение его прав, обратился в суд с административным иском, в котором с учётом дополнений просил признать незаконными действия ОМВД России по г. Норильску и МВД России, с Министерства финансов Российской Федерации взыскать компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб.

Решением Норильского городского суда Красноярского края от 15 августа 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Красноярского краевого суда от 11 декабря 2019 года, административный иск удовлетворён частично: признаны незаконными действия ОМВД России по г. Норильску в связи с необеспечением Сургучева С.О. прогулочным двориком и радиоточкой в период его содержания в ИВС, взыскана в пользу Сургучева С.О. с МВД России за счёт казны Российской Федерации компенсация морального вреда в размере 800 руб. В удовлетворении требований к Министерству финансов Российской Федерации отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2020 года указанные судебные акты отменены в части признания незаконными действий ОМВД России по г. Норильску, по этому требованию принято новое решение об отказе в его удовлетворении; в части взыскания компенсации морального вреда решение суда первой инстанции изложено в уточнённой редакции: компенсация морального вреда взыскана с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации. В остальной части названные судебные акты оставлены без изменения.

В связи с поступлением в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобы Сургучева С.О. об отмене принятых по делу судебных актов, как незаконных, в части определения размера компенсации морального вреда по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2020 года дело истребовано, определением от 11 февраля 2021 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на

исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений на неё, Судебная коллегия считает, что судами допущены такого рода нарушения норм материального и процессуального права.

Удовлетворяя административное исковое заявление, суды первой и второй инстанций исходили из того, что в результате виновных действий органа власти, не обеспечившего надлежащие условия содержания под стражей в ИВС, административному истцу причинён моральный вред ввиду ограничения его прав, установленных федеральным законодательством.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая настоящее дело по апелляционным жалобам Сургучева С.О. и ОМВД России по г. Норильску, их доводы признал несостоятельными, указав, что размер компенсации морального вреда определён исходя из степени нравственных страданий, понесённых административным истцом, фактических обстоятельств и времени нахождения его в ИВС, что к возникшим в связи с причинением морального вреда правоотношениям не применяется установленный Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации трёхмесячный срок обращения в суд с требованием об оспаривании в том числе действий органов власти.

Признав доводы кассационной жалобы ОМВД России по г. Норильску об ошибочности вывода судов первой и апелляционной инстанций об обоснованности требования Сургучева С.О. о взыскании компенсации морального вреда за нарушение прав во время содержания в ИВС несостоятельными, суд кассационной инстанции, установив, что административный истец о нарушении своего права на ежедневную прогулку и прослушивание радиовещания в период с 25 августа 2017 года по 6 февраля 2018 года узнал в указанное время, однако обратился в суд с административным иском только 14 июня (в кассационном определении ошибочно указано 24 июня) 2019 года, то есть с нарушением предусмотренного частью 1 статьи 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации трёхмесячного срока без уважительных причин, судебные акты в части признания действий административного ответчика незаконными отменил и в удовлетворении этого требования отказал.

Между тем, признавая размер компенсации морального вреда в сумме 800 руб. правильным, соразмерным нарушенному праву, суды не учли следующее.

Законность и справедливость при рассмотрении судами административных дел обеспечиваются соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, точным и соответствующим обстоятельствам административного дела правильным толкованием и применением законов и

иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, а также с получением гражданами и организациями судебной защиты путём восстановления их нарушенных прав и свобод (статьи 6, 8, 9 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, далее также – КАС РФ).

Порядок и условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с названным кодексом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, регулирует и определяет Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Федеральный закон № 103-ФЗ).

Содержание под стражей осуществляется в соответствии с принципами законности, справедливости, презумпции невиновности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации (статья 4 названного закона).

Изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел относятся к местам содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, предназначены для содержания под стражей задержанных по подозрению в совершении преступлений, являются подразделениями полиции и финансируются за счёт средств федерального бюджета (статьи 7 и 9 Федерального закона № 130-ФЗ).

Права подозреваемых и обвиняемых закреплены в статье 17 названного закона, в том числе право пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа (пункт 11 части 1).

Частью 4 статьи 23 Федерального закона № 130-ФЗ предусмотрено обеспечение всех камер средствами радиовещания.

Аналогичные нормы содержатся в Правилах внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утверждённых приказом МВД России от 22 ноября 2005 года № 950, (пункт 45 об оборудовании камер ИВС радиодинамиком для вещания общегосударственной программы; пункты 130 и 132 о ежедневной прогулке на территории прогулочных дворов).

Проанализировав приведённые нормы и установив, что содержащиеся в них требования не были выполнены административным ответчиком, суд первой инстанции сделал правильное заключение о несоблюдении условий содержания под стражей Сургучева С.О., что повлекло нарушение его неимущественных прав и причинение морального вреда.

Статья 227¹ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, устанавливающая особенности подачи и рассмотрения

требования о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, введена в действие Федеральным законом от 27 декабря 2019 года № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», то есть после возникновения спорных правоотношений. Следовательно, суды правильно при разрешении настоящего дела исходили из положений статьи 151 и главы 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации, включающей помимо общих положений параграф 4 «Компенсация морального вреда».

Гражданский кодекс Российской Федерации определяет моральный вред как физические или нравственные страдания гражданина, причинённые действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага, который подлежит возмещению путём возложения судом на нарушителя обязанности денежной компенсации указанного вреда; устанавливает обязанность суда при определении размеров компенсации морального вреда принимать во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, учитывать характер, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред, степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда, а также исходить из требований разумности и справедливости. При этом характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред (статья 151, пункт 2 статьи 1101 названного кодекса).

На необходимость оценивать степень нравственных или физических страданий с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий, обращено внимание в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

Обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела, определяются судом в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям, исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле (часть 3 статьи 62 КАС РФ).

Применительно к настоящему административному делу юридически значимыми и подлежащими доказыванию обстоятельствами являются наряду с фактом причинения Сургучеву С.О. физических и нравственных страданий, вызванных ненадлежащими условиями его содержания под стражей, его индивидуальные особенности, иные заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, необходимые для определения размера компенсации морального вреда.

Таковыми обстоятельствами могут являться длительность содержания административного истца под стражей в ненадлежащих условиях, неоднократность нарушения его прав, состояние здоровья, а также иные сведения, имеющие правовое значение для решения вопроса о компенсации морального вреда.

Между тем, как усматривается из содержания обжалуемых судебных актов, суд первой инстанции при разрешении вопроса о размере компенсации морального вреда, сославшись на приведённые нормы, содержащиеся в них требования фактически не выполнил, констатировав отсутствие тяжких последствий для административного истца от несоблюдения условий содержания в ИВС, посчитал разумной и справедливой компенсацию морального вреда в размере 2000 руб., однако согласно резолютивной части решения взыскал 800 руб. за нарушение права административного истца на ежедневные прогулки и прослушивание государственного радиовещания в течение 30 дней в период с 25 августа 2017 года по 6 февраля 2018 года.

Установив причинение морального вреда Сургучеву С.О. в результате виновных действий органа власти, не обеспечившего надлежащих условий содержания под стражей в ИВС, в результате чего права административного истца были ограничены в большей степени, чем это предусмотрено федеральным законодательством, присудив компенсацию морального вреда в размере 800 руб., суды не учли практику Европейского Суда по правам человека, отказавшегося признать предоставленную заявителям на внутригосударственном уровне компенсацию достаточной в случаях, когда её размеры были «несоизмеримо малы» и даже «приблизительно не достигали сумм, обычно присуждаемых Европейским Судом в сопоставимых обстоятельствах» (постановления от 15 сентября 2015 года «Дело «Шишанов (Shishanov) против Республики Молдова», от 8 декабря 2015 года «Мироновас и другие против Литвы» (Mironovas and Others v. Lithuania), решение от 17 марта 2020 года «Евгений Михайлович Шмелев и другие (Yevgeniy Mikhaylovich Shmelev and Others) против Российской Федерации»).

Европейский Суд по правам человека считает, что в случаях, когда компенсация ущерба, присуждаемая судами государств-ответчиков, является необоснованной по сравнению с размером компенсации, присуждаемой названным судом в сопоставимых делах, такого возмещения ущерба будет недостаточно для лишения заявителя статуса жертвы в соответствии со статьёй 3 Конвенции (постановление от 29 января 2019 года «Никитин и другие против Эстонии» (Nikitin and Others v. Estonia).

Таким образом, вывод судов о соразмерности суммы компенсации морального вреда в размере 800 руб. причинённым физическим и нравственным страданиям административного истца, о разумности и справедливости такой компенсации является преждевременным, основан на неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для административного дела, что привело к принятию неправильного решения в части определения размера компенсации морального вреда.

Допущенные судебными инстанциями нарушения норм права являются существенными и могут быть исправлены только посредством отмены принятых по настоящему административному иску судебных актов в обжалуемой части и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Норильского городского суда Красноярского края от 15 августа 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Красноярского краевого суда от 11 декабря 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2020 года в части взыскания компенсации морального вреда с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в размере 800 руб. отменить, административное дело в этой части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи